

Даэль подошла к Эмили и коснулась её лица своей бледной рукой. Эмили настороженно отпрянула, в её глазах застыл ужас.

— Зачем ты пришла... Почему ты никак не можешь оставить меня в покое? — Эмили старалась говорить спокойно, но дрожащие руки выдавали её с головой.

Даэль рассмеялась, словно услышала нечто невероятно забавное.

— Оставить тебя в покое? Почему ты не хочешь отдать мне свою душу? Ты же знаешь, что я неполноценна. Пока ты не умрёшь, я буду преследовать тебя вечно, — зловеще проговорила Даэль, и в её глазах, казалось, плескался яд, от которого кровь стыла в жилах.

Эмили, охваченная безумием, с недоверием посмотрела на неё:

— Почему я? Почему?! — она вцепилась в тонкую руку Даэль, лицо её исказилось от ярости.

Увы, она схватила лишь пустоту: в тот момент, когда Эмили попыталась ухватиться, рука Даэль стала прозрачной.

— Ну же, я же говорила: я неполноценна. Я — вся твоя тёмная сторона, порождение твоей жадности, эгоизма и пороков. Не строй из себя святую, твоя душа уже давно осквернена, понимаешь? Почему бы тебе просто не отдать мне свою душу? — Даэль протянула руку, словно ангел, жаждущий спасения всех людей.

В этот миг Эмили замерла и невольно потянулась к ней.

— Эмили!

Найб уже давно чувствовал, что в комнате Эмили творится что-то неладное, поэтому специально вышел наружу, чтобы выманить того, кто прятался в тени.

Услышав оклик Найба, Эмили тут же отдёргнула руку, словно напуганный кролик.

Даэль услышала голос Найба, обернулась и предельно вежливо произнесла:

— Герцог Найб Сабедар, рада нашей новой встрече.

Найб усмехнулся:

— Даэль, ты вселилась в тело моей сестры — не слишком ли поздно ты об этом заговорила? К тому же, это дела прошлого столетия, к чему ворошить былое?

Он быстро подошёл к Эмили и заслонил её собой.

Даэль изящно улыбнулась:

— Герцог такой нелюбезный. На этот раз постарайся не убить мисс Марту, ладно?

Каждое слово разило Найба в самое сердце. Это была пытка словами.

Эмили, услышав это, с изумлением посмотрела на Найба, слёзы на её лице ещё не успели высохнуть.

Найб окаменел, его рука сжалась в кулак:

— Не стоит утруждать себя, Даэль.

Увидев, как помрачнело лицо Найба, Даэль почувствовала себя гораздо лучше.

— Значит, вы с Джеком — враги ещё с прошлого века. Думал, что сможешь использовать Марту в своих целях, а в итоге... сам попался в ловушку собственных чувств и проиграл в пух и прах, — Даэль безмятежно улыбалась, но в её алых глазах читалось лишь презрение. Нельзя было отрицать: с самого своего рождения Даэль была воплощением дьявола.

Взгляд Найба, словно лезвие ножа, впился в Даэль; казалось, он готов был изрубить её на куски.

Даэль больше не обращала внимания на его устрашающий взгляд и с улыбкой посмотрела на Эмили:

— Мисс Эмили, мне нужна уже осквернённая душа. Не волнуйся, я покажу тебе, что такое настоящее отчаяние — ты узнаешь, каково это, когда белый ангел превращается в чёрного. Пока твоя душа не будет полностью загрязнена, я не приду за твоей жизнью. Что ж, милая леди, наша игра только началась.

В её смехе сквозили жестокость и привкус крови.

Вспыхнул чёрный свет, и она исчезла, оставив после себя лишь два пёрышка — чёрное и белое, плавно опустившихся на пол.

Эмили закусила губу. Найб поднял белое перо — оно было пропитано кровью и пугающе алело.

Эмили больше не могла выносить душевных терзаний и разрыдалась. Она не знала, что

делать... Она ведь уже была запятнана... О какой чистоте души могла идти речь? Образ той погибшей беременной женщины вновь и вновь всплывал в её сознании, терзая мозг.

Она винила себя в собственной жадности. Конечно, она знала, что не убивала её, но ведь Даэль действовала её руками — как она могла не чувствовать себя грязной? А ведь она ещё и подсыпала хронический яд в еду своим товарищам, которые так ей доверяли...

Найб позвал Эмму и Трейси, чтобы те присмотрели за потерявшей самообладание Эмили. Девушки были поражены состоянием подруги, но не стали расспрашивать Найба — это было личное дело Эмили, и лезть в него было бы невежливо.

Найб вышел в холл и увидел спящую на диване Марту. Он нежно провёл рукой по её белоснежной коже.

— Марта, я больше никогда тебя не подведу, — он едва коснулся губами её лба, словно давая клятву.

Пусть путь впереди будет труден,

Я готов отдать свою жизнь,

Чтобы даровать тебе свет рассвета.

Я буду рядом до конца игры,

А после — помогу тебе уйти отсюда.

Ты заслуживаешь обладать целым небом.

Даэль по привычке подошла к входу в особняк поместья. Кажется, оттуда доносилась музыка? Канон Пахельбеля. Очень недурно.

Даэль очень хотелось войти, но врываться без приглашения — не подобает леди. Тот джентльмен наверняка разозлится. Нужно придумать предлог.

Взгляд Даэль случайно упал на чёрного лебедя, отдыхающего на озере.

Придумала.

Даэль подошла к птице:

— Гуанмин, иди сюда, я отведу тебя к Хелене, — она поманила лебедя.

Гуанмин сначала не собирался обращать внимание на эту не слишком дружелюбную женщину, но, услышав имя Хелены, тут же подплыл к ней.

Хелена, проснувшись от кошмара, не осмелилась уснуть снова и вышла из своей комнаты, чтобы проверить, есть ли кто в холле.

Увидев, что все собрались вместе, она невольно удивилась. И мисс Марта тоже здесь... Марта не погибла!

Та выглядела так, будто только что проснулась, потирая глаза.

— Мисс Марта! Слава богу, с вами всё хорошо! — Хелена подбежала к ней и внимательно осмотрела — серьёзных ран не было.

Марта, встретив обеспокоенный взгляд Хелены, не смогла сдержать улыбку:

— Хелена, спасибо за заботу. Если бы не Найб, вы бы меня уже не увидели.

Эмма надулась:

— Марта, не смей так говорить о себе! — она выглядела недовольной, но лишь потому, что слишком сильно переживала за подругу.

Пирсон согласно кивнул, Рой и Фрэнк лишь тихо улыбались, а взгляд Счастливого задержался на Хелене.

Найб же стоял рядом с Эмили с ледяным выражением лица — он был совсем не похож на того мягкого человека, каким казался раньше. Глаза Эмили были пусты и мутны, она закусила губу и хранила долгое, тягучее молчание.

Внезапно перед ними возникла незнакомая фигура.

Лицо её наполовину скрывала маска. У неё было прекрасное женское тело, но с крыльями и когтями стервятника, а нижняя часть тела состояла из прутьев клетки.

— Приветствую вас, выжившие. Я — ваш верный друг, Леди Соловей, — уголки её губ приподнялись в мягкой улыбке, но это была улыбка ядовитого мака, способная в одно мгновение погубить человека.

Большинство присутствующих, услышав это, словно увидели спасителя и разразились радостными криками.

— Леди Соловей, когда мы наконец сможем покинуть это проклятое место? — нетерпеливо спросила Трейси. — От этой дыры даже мои роботы заржавели, — добавила она с отвращением.

Леди Соловей усмехнулась:

— Как только вы почините все шифровальные машины, вы сможете уйти. Думаю, вы все знаете правила игры, верно? — мягко проговорила она.

— Но мы даже не знаем, где находятся эти машины, — нахмурился Рой. Ему показалось, что Леди Соловей просто водит их за нос.

Леди Соловей приняла вид добродушной наставницы:

— Не торопитесь, друзья. Я отведу вас к первой машине, так что не переживайте — вы обязательно покинете это место.

Эмма с благодарностью посмотрела на неё:

— Спасибо вам, Леди Соловей, вы такая добрая! — она моргнула своими изумрудными, похожими на эльфийские глазами и крепче прижала к себе свой ящик, показывая, что готова к выходу в любой момент.

Марта с тревогой посмотрела на свою пустую кобуру — без оружия она осталась беззащитной, неужели она станет для всех обузой?

Найб заметил внутреннее волнение Марты, подошёл к ней и тихонько кашлянул, чтобы разрядить неловкость.

— Кхм... Я защищу тебя... и свою сестру, — Найб решил, что сказать просто «тебя» будет слишком неловко, поэтому добавил про сестру.

Марта расцвела в улыбке:

— Ещё неизвестно, может, это мне придётся защищать тебя, — в шутку ответила она.

— Тут всё известно. Я обязательно тебя защищу, — тон и серьёзность Найба заставили Марту вздрогнуть. Сердце забило быстрее.

— Хорошо, спасибо, Найб, — Марта кивнула и протянула руку. Найб понял её жест и тоже протянул свою.

Хлопок ладоней.

— Ради нашей солдатской воли и чести, мы должны постараться защитить всех, Найб, — Марта обвела взглядом остальных, в её глазах читалась решимость.

Найб с улыбкой кивнул.

Ты — ради своей солдатской воли и чести.

А я — ради тебя и твоего будущего.

Леди Соловей, видя боевой настрой группы, продолжила:

— Что ж, тогда отправимся к месту нахождения первой машины — в Красную церковь.

Не дожидаясь ответа, она выпустила фиолетовое сияние, которое ослепило всех присутствующих.

— Это будет уход телом или уход душой, мои птички в клетке? — Леди Соловей издала странный, тихий смешок.

Когда зрение вернулось к выжившим, они обнаружили, что оказались в разных местах Красной церкви.

Руины скрывали полуразрушенную красную церковь, которая, впрочем, неплохо сохранилась. Рядом с ней находилось множество безымянных могил, выстроившихся в пугающе ровные ряды. Перед церковью был большой двор, обнесённый забором, который, из-за долгих лет дождей, искривился так же, как и окружающие деревья.

Хелена обнаружила, что прячется за огромным валуном рядом с искривлённым деревом. На камне, выведенная кровавыми буквами, красовалась надпись:

Здесь должна была состояться свадьба, которой не суждено было закончиться. Говорят, под деревом у церкви можно найти клятвы, которые невеста так и не успела произнести.

Хелена тихо прочитала эти слова, и по её спине пробежал холод.

Громкий звук работающей бензопилы вернул её к реальности. Она затаила дыхание и присела, сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Она стиснула зубы, боясь издать хоть звук — покинуть укрытие сейчас было бы самоубийством.

Вскоре стук сердца постепенно стих. Хелена жадно глотала воздух, её лоб покрылся крупными каплями пота. Она постучала тростью, пытаясь определить местоположение Охотника.

Почувствовав, что тот далеко, она наконец смогла выровнять дыхание. Теперь нужно было найти остальных.

Хелена осторожно выбралась из-за камня. Вокруг были лишь руины и хаотично нагромождённые обломки стен — они отлично мешали обзору Охотника, но кладбище рядом внушало ужас.

Она шла, простукивая землю тростью. Хотя она могла ориентироваться в мире и без неё, без этого привычного инструмента Хелена чувствовала себя совершенно незащищённой — это была лишь психология, и она это понимала.

Но место было огромным и совершенно незнакомым... А над головой то и дело кружили вороны.

Она должна была сделать всё возможное, чтобы привыкнуть к этому месту, лишь бы не встретиться с тем Охотником снова.

Она закусила губу и направилась в сторону, противоположную той, откуда доносился шум, стараясь держаться как можно дальше.

Даэль подняла Гуанмина из воды. Тот, чувствуя дискомфорт, захлопал чёрными крыльями и сердито закричал.

Даэль было всё равно, что капли воды с лебедя намочили её подол.

— Гуанмин, не будь таким непослушным, веди себя хорошо, — Даэль коварно улыбнулась. Лебедь не купился на это и забился ещё сильнее.

Даэль с досадой посмотрела на его детские выходки:

— Слушайся сестрёнку.

С этими словами она направилась к входу в особняк. Глубоко вздохнув, она постучала:

— Мистер Джек дома? — Даэль старалась быть как можно вежливее.

Внутри особняка.

Черноволосый юноша сидел на табурете перед чёрным роялем, прищурив алые глаза, словно ленивый кот. Его длинные, вполне обычные пальцы скользили по клавишам, извлекая мелодичные звуки, будто эльфы пели свою песню.

Он недовольно отнял руки от клавиатуры. В комнату бесшумно влетела ворона и опустилась на крышку рояля. В клюве она держала засохшую розу, несколько лепестков которой упали на чёрно-белые клавиши.

Он рассмеялся с укором:

— Кундун, не смей больше так делать. Вечно таскаешь мёртвые розы, неужели тебе так нравится всё, что связано со смертью? — он ловко принял цветок из клюва птицы своей костлявой рукой.

Кундун, явно недовольный словами хозяина, сердито каркнул.

Внезапно стук в дверь привлёк внимание юноши.

— Кто-то ещё помнит обо мне? Я же говорил не приходить без дела! — он недовольно нахмурился. Он терпеть не мог, когда его беспокоят.

Но, будучи джентльменом, он не мог оставить гостя без внимания.

Кундун, понимая, что к хозяину пришли, вспорхнул и открыл парадную дверь.

— Мистер Джек, я пришла к вам поиграть!

На пороге стояла девушка в красном плаще, тёмно-чёрной юбке и красной медсестринской шапочке. Каштановые волосы были уложены в причёску, а лицо светилось радостью. В руках она держала Гуанмина и улыбалась так сладко.

Джек на мгновение замер.

В этот миг перед глазами на секунду возник другой образ из воспоминаний. Впрочем, лишь сладкая улыбка была похожа на ту, другую.

Джек спросил с нескрываемым раздражением:

— Мисс Даэль, по какому вопросу вы пожаловали в мой дом?

В его тоне ясно читалось желание выставить её вон, но Даэль, словно не замечая этого, прошла вглубь и уселась на стул неподалёку от Джека. Она демонстративно показала ему Гуанмина, с торжествующим видом.

Джек мысленно выругался на эту неблагодарную тварь, но тронуть любимицу он не мог. Она её обожала. А он не хотел разрушать то, что любила она.

— Я пришла, чтобы перекусить у мистера Джека. Слышала, вы готовите для этих Выживших — это такая редкость, — Даэль изобразила невинную гостью.

Джек опустил взгляд и указал на кухню:

— Возьми сама. Не съешь всё. Как закончишь — уходи.

Его властный тон не терпел возражений.

Даэль поблагодарила его, отпустила Гуанмина и направилась на кухню.

Там царил идеальный порядок: западный стиль, всё в белых тонах, без золотого блеска главного зала — это место располагало к спокойствию. Рядом с раковиной стояли свежие красные розы, источавшие тонкий аромат.

Войдя внутрь, Даэль сбросила маску улыбки. Она быстро нашла еду, приготовленную Джеком для Выживших.

— Выглядит довольно аппетитно.

Она достала шприц и хладнокровно ввела его содержимое в блюда:

— Без ежедневной дозы лекарства никак нельзя, иначе всё, что я сделала до этого, пойдёт насмарку.

Даэль взяла немного еды, притворившись, что уже поела.

— Спасибо за угощение, мистер Джек! Я буду заходить почаще, — она одарила его лицемерной улыбкой. Джек, который и так её терпеть не мог, махнул рукой, призывая убираться.

— Забери Гуанмина.

Джек хотел было сам взять лебедя, но тот лишь отвернулся, выказывая явную неприязнь.

Даэль послушно взяла птицу и собралась уходить.

— Ах да, мистер Джек, игра в Красной церкви уже началась. Леди Соловей уже приступила к делу. Она узнала о моём существовании и хочет изгнать меня, уничтожить. И она уже отправила всех Выживших в Красную церковь на игру смерти, — Даэль бросила эту фразу напоследок, вновь приковав к себе внимание Джека.

— Что ты сказала? Игра началась? Чёрт... Этот Клоун — просто извращенец, а Леди Соловей...
— Джек в ярости ударил по клавишам.

Инструмент издал жуткий звук. Глаза Джека стали ещё свирепее, а бледная как бумага маска придавала ему вид настоящего монстра.

— Мистер Джек, только если мы будем на одной стороне, ваша мисс Хелена останется в безопасности. Вы же знаете: в чужих владениях другие Охотники не могут помешать действиям того, кто обладает юрисдикцией, — Даэль знала, что Джек попадётся на крючок.

Ведь та, другая — его единственная слабость. Он не боится ничего, кроме потери её.

Джек усмехнулся:

— И что же?

<http://bllate.org/book/18723/1810053>